

УДК 340:347.23,347.2/3,347.44

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/66-75>

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА (февраль 1917 – 1922 г.)

Е. С. Дерябина

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

FEATURES OF THE REGULATION OF CIVIL LAW RELATIONS IN THE HISTORY OF RUSSIAN LAW (February 1917–1922)

E. S. Deryabina

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: основной целью исследования является проведение сравнительно-правового анализа регулирования гражданско-правовых отношений в условиях разных переходных исторических ситуаций с февраля 1917 по 1922 г. На основе комплексного методологического подхода делается вывод о том, что в условиях описываемых переходных исторических ситуаций императивный метод являлся основным при регулировании имущественных отношений. Однако содержание переходных процессов было разным. Поскольку февральская буржуазно-демократическая революция не привела к качественной смене экономических основ общественной системы, вопрос права собственности на землю с учетом интересов трудящихся так и не стал предметом гражданско-правового урегулирования до созыва Учредительного собрания. Императивное правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях слома буржуазной общественной системы и создания основ советской общественной системы, отношение к гражданскому праву как к публично-правовой сфере станет ключевым системным подходом советского законодателя.

Ключевые слова: общественная система, гражданско-правовые отношения, системная методология, переходная историческая ситуация, правовая политика Временного правительства, новая экономическая политика, Гражданский кодекс РСФСР.

Abstract: the main purpose of the study is to conduct a comparative legal analysis of the regulation of civil legal relations in the conditions of various transitional historical situations from February 1917 to 1922. On the basis of a complex methodological approach, it is concluded that in the conditions of the described transitional historical situations, the imperative method was the main one in regulating property relations. However, the content of the transition processes was different. Since the February bourgeois-democratic revolution did not lead to a qualitative change in the economic foundations of the social system, the issue of land ownership, taking into account the interests of the working people, did not become the subject of a civil legal settlement before the convening of the Constituent Assembly. Imperative legal regulation of civil law relations in the context of the breakdown of the bourgeois social system and the creation of the foundations of the Soviet social system, treating civil law as a public legal sphere will become the key systematic approach of the Soviet legislator.

Key words: social system, civil law relations, system methodology, transitional historical situation, legal policy of the Provisional Government, new economic policy, Civil Code of the RSFSR.

Особенности регулирования гражданско-правовых отношений на этапе становления советского права, а также в период нэпа продолжают изучаться многими отечественными исследователями. Достаточно полно проанализированы декреты II Всероссийского съезда Советов, их влияние на изменения экономических основ советского государства, а значит и основ гражданско-правового регулирования. Также научным сообществом значительное внимание уделено анализу причин нэпа, содержанию внесенных изменений в гражданско-правовое регулирование имущественных отношений после периода «военного коммунизма». В меньшей степени затрагиваются проблемы регулирования гражданско-правовых отношений с февраля по октябрь 1917 г., хотя данный этап наиболее интересен с точки зрения анализа переходной исторической ситуации и ее влияния на государственно-правовую надстройку.

Несмотря на определенную степень изученности, данная тема продолжает быть актуальной в связи с необходимостью более глубокого рассмотрения переходных процессов в истории российского государства и права, а также осуществления сравнительно-правового анализа регулирования гражданско-правовых отношений в условиях разных переходных исторических ситуаций с февраля 1917 по 1922 г.

Типологические особенности государства и права в условиях смены общественных систем нами были выделены ранее¹. Поэтому, используя инструментарий системной методологии, ответим на вопросы:

– что общего и особенного в регулировании гражданско-правовых отношений с февраля 1917 по 1922 г.?

– как смена общественных систем влияла на содержание регулирования гражданско-правовых отношений?

При более детальном изучении гражданско-правовых институтов с февраля 1917 по 1922 г. обнаруживается сохранение в формирующемся советском праве остаточных элементов досоветского периода. В связи с этим объективно возникает необходимость анализа постпереходных этапов в развитии новой общественной системы, а также ее государственно-правовой

надстройки. Поскольку стратегическое развитие общественной системы (экономический базис) предопределяет правовой режим собственности и все, что с ней связано, важно обратиться к сравнительно-правовому анализу регулирования гражданско-правовых отношений с февраля 1917 г. до периода нэпа включительно. Поэтому на основе комплексного методологического подхода, включающего использование системного, исторического, функционального, формально-юридического и сравнительно-правового методов, необходимо проследить эволюцию в регулировании гражданско-правовых отношений с февраля 1917 до 1922 г. для выявления общего и особенного в этом процессе.

Регулирование гражданско-правовых отношений в феврале – октябре 1917 г.

Позиция Временного правительства в отношении нового государственного и правового устройства была напрямую связана с идеей созыва Учредительного собрания. В условиях политического и экономического хаоса принимать важные законодательные акты в области регулирования гражданско-правовых отношений, включая решение земельного вопроса, было достаточно сложно. Данный фактор усиливался еще и существованием разных подходов в решении наболевшего земельного вопроса. Стоит согласиться с позицией П. В. Крашенинникова, отмечающего отсутствие единства в понимании правового урегулирования земельных отношений в феврале – октябре 1917 г.: «меньшевики требовали муниципализации, эсеры – социализации, а большевики – национализации всех земель»². Не было единства и среди крестьян, так как «общинники стояли за отмену частной собственности на землю, а собственники – за ее существование»³. Тем не менее именно вопрос о земле как центральном объекте вещного права необходимо было решать в крестьянской стране.

В постановлении от 19 марта 1917 г. закрепляется важность проведения земельной реформы, являющейся «основным требованием программ всех демократических партий»⁴. Для ре-

² Крашенинников П. В. Обреченные мечтатели. Четыре временных правительства, или почему революция была неизбежна. М., 2023. С. 97.

³ Там же.

⁴ О подготовке и разработке материалов по земельному вопросу // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Пг., 1917. С. 9–10.

¹ См.: Дерябина Е. С. Государство и право в условиях смены общественных систем : теория и история // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2018. № 4. С. 84–98.

шения данной задачи при Министерстве земледелия создавался Земельный комитет, который должен был подготовить Программу земельной реформы до Учредительного собрания⁵. При этом Временное правительство постоянно акцентировало внимание на том, что принципиальных изменений в регулировании права собственности до созыва Учредительного собрания не будет⁶.

21 апреля 1917 г. Временное правительство издало постановление «Об учреждении земельных комитетов», которое предусматривало создание Главного земельного комитета и местных (губернских, уездных и волостных), состоящих в ведении Министерства земледелия⁷. На Главный земельный комитет возлагалось общее руководство «собираaniem, разработкой необходимых для земельной реформы сведений... составление общего проекта земельной реформы»⁸. В задачи губернских и уездных земельных комитетов входило: «собрание необходимых для земельной реформы сведений... приведение в исполнение постановлений центральной власти по земельным делам; издание по вопросам сельскохозяйственных и земельных отношений обязательных постановлений в пределах действующих законоположений и постановлений Временного правительства... приостановление действий частных лиц, направленных к обесцениванию земельных и сельскохозяйственных имуществ... возбуждение перед Главным земельным комитетом вопросов об изъятии таких имуществ из распоряжения частных лиц»⁹ и др. Таким образом, на земельные комитеты всех уровней возлагались функции по информационной подготовке материалов для земельной реформы и административные функции для приостановления противоправных действий частных лиц в отношении нецелесообразного использования сельскохозяйственного имущества.

Декларативный характер действий Временного правительства по вопросам правового уре-

гулирования земельных отношений, сосуществование двух источников реализации властных полномочий в центре (Временное правительство и Петроградский Совет) и на местах (губернские и уездные комиссары Временного правительства и губернские – уездные – волостные советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов) – приводили к принятию разных управленческих решений, усилению роста протестного поведения, прежде всего со стороны крестьян. Так, в условиях июльского кризиса управляющий Министерством внутренних дел И. Г. Церетели был вынужден издать «Циркуляр губернским и областным комиссарам об охране земельной собственности»¹⁰. Содержание данного документа говорит об участившихся «захватах, случаях запашки и засева чужих полей», уничтожении племенного скота, расхищении сельскохозяйственного инвентаря, неправомерной вырубке лесов, «самочинному распределению земельных угодий»¹¹. Тем самым И. Г. Церетели обращает внимание на невыполнение местными органами власти распоряжения Временного правительства от 12 июля 1917 г., предусматривавшего сохранение земельного фонда «в неприкосновенности до созыва Учредительного собрания»¹².

В условиях экономического и, как следствие, продовольственного кризиса рыночные механизмы (деньги – товар – деньги) не были эффективными, поэтому снабжение города сельскохозяйственной продукцией обеспечивалось административно-правовым регулированием, а не гражданско-правовым. Для реализации продовольственных задач на местах создавались губернские, уездные и волостные продовольственные комитеты, которые занимались реквизицией излишка хлеба в пользу городского населения. Данные действия продовольственных комитетов осуществлялись на основе постановления Временного правительства от 25 марта 1917 г., которое передавало все полномочия распоряжением хлебом в пользу государства¹³. Администрирование продразверстки усиливало недовольство среди крестьян деятельностью продовольственных комитетов, которые

⁵ См.: Там же. С. 10.

⁶ См.: Объявление Временного правительства о сохранении в неприкосновенности земельного фонда до созыва Учредительного собрания от 12 июля 1917 г. // Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. М., 1959. С. 302.

⁷ См.: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Пг., 1917. С. 192–193.

⁸ Там же. С. 193.

⁹ Там же. С. 194–195.

¹⁰ Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. М., 1959. С. 309–311.

¹¹ Там же. С. 309–310.

¹² Там же. С. 310.

¹³ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Пг. 1917. С. 69–109.

на практике издавали постановления и выносили резолюции «дающие повод населению к проявлению... незаконных и опасных для государства деяний»¹⁴.

Таким образом, сложившаяся политическая (свержение самодержавия, провозглашение идеи создания буржуазно-демократической республики и в то же время продолжение внешнеполитического курса царского правительства на «войну до победного конца») и социально-экономическая (сосуществование буржуазного и феодального укладов в экономике, сохранение помещичьего землевладения, отсутствие решения вопроса в отношении малоземельных и безземельных крестьян) ситуации способствовали усилению административно-правового регулирования имущественных отношений, объектом которых выступало недвижимое имущество (прежде всего земля) или движимое имущество (хлеб и иные зерновые культуры).

Несколько иной подход наблюдался в отношении правовой регламентации статуса юридических лиц, а также способа их образования. Постановление Временного правительства «О кооперативных товариществах и их союзах» от 20 марта 1917 г. впервые предусматривало возможность создания кооперативных товариществ и их регистрации окружными судами в статусе юридических лиц (концессионный порядок не допускался)¹⁵. К числу кооперативных товариществ были отнесены: кредитные и ссудосберегательные товарищества; потребительные общества; товарищества для производства, по совместной закупке, сбыту, транспорту и хранению товаров, для совместного пользования средствами производства, для переработки продуктов хозяйства, страховые, для совместного приобретения и пользования землей, строительные; общества для удовлетворения жилищной нужды; трудовые и биржевые артели¹⁶ и др. Упрощенный порядок создания кооперативных товариществ, безусловно, способствовал их раз-

витию. Исследуя историю отечественной кооперации, Л. Е. Файн отмечает, что к концу 1917 г. «в России насчитывалось более 63 тысяч кооперативных товариществ, в деятельности которых участвовали более 24 млн человек»¹⁷.

Однако рост кооперативных товариществ в статусе юридических лиц не решал серьезных экономических проблем, так как самый главный вопрос, касающийся права собственности на землю с учетом интересов трудящихся, не стал предметом гражданско-правового урегулирования до созыва Учредительного собрания. В связи с этим можно утверждать, что качественных изменений в правовом регулировании гражданско-правовых институтов вещного, обязательственного и наследственного права в период с февраля по октябрь 1917 г. не произошло, кроме расширения круга юридических лиц и закрепления упрощенного способа их образования.

Совсем иная ситуация будет складываться после октября 1917 г.

Регулирование гражданско-правовых отношений (октябрь 1917 – 1922 г.)

Декреты II и III Всероссийского съезда советов, последующие декреты ВЦИКа и СНК, Конституция РСФСР 1918 г. четко определили политические и экономические основы советского государства, что, безусловно являлось политической и экономической стратегией его развития в рамках советской монистической общественной системы. Однако ликвидировать экономическую многоукладность одномоментно было невозможно. В то же время стратегическая направленность советской власти по направлению создания и укрепления советской общественной системы в кратчайшие сроки приводила к частому использованию административно-правовых методов. Но содержание и реализация этих методов, в отличие от периода двоевластия, будут более классово-предметными. В Обращении II Всероссийского съезда «Рабочим, солдатам и крестьянам» от 26 октября 1917 г. четко объявлялось о переходе всей власти на местах «к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок»¹⁸. Декрет о земле закреп-

¹⁴ Приказ министра продовольствия А. В. Пешехонова продовольственным комитетам о мерах по охране посевов от 18 июля 1917 г. // Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. М., 1959. С. 317.

¹⁵ См.: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Пг., 1917. С. 49.

¹⁶ См.: Положение о кооперативных товариществах и их союзах. Раздел первый // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Пг., 1917. С. 50–51.

¹⁷ См.: Крашенинников П. В. Обреченные мечтатели. Четыре временных правительства или почему революция была неизбежна. М., 2023. С. 113–114.

¹⁸ Обращение II Всероссийского съезда советов «Рабочим, солдатам и крестьянам» от 26 октября //

пил правомерность конфискации помещичьей, удельной, монастырской и церковной земли, отменил частную собственность на землю, объявив переход всех земель во всенародное достояние (а точнее – в государственную собственность)¹⁹. При этом «земли рядовых крестьян и рядовых казаков» не подлежали конфискации²⁰. В то же время в декрете местным Советам и земельным комитетам предлагалось руководствоваться Крестьянским наказом о земле, который был принят еще в мае 1917 г. на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов и опубликован 19 августа 1917 г. в газете «Известия»²¹. Наказ предусматривал выбор форм землепользования (подворное, хуторское, общинное, артельное), а также уравнильное землепользование – распределение земли в зависимости от местных условий по трудовой или потребительной норме с периодическими переделами земельного фонда²². При этом советский законодатель (не без влияния эсеров и меньшевиков, представленных в большинстве на II Всероссийском съезде) тоже акцентировал внимание на том, что «вопрос о земле, во всем его объеме, может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием»²³.

Таким образом, Декрет о земле закрепил отмену капиталистической частной собственности на землю и ее недра посредством их принудительного изъятия (национализации) у частных физических лиц в пользу государ-

ства. Поэтому советская власть в рамках стратегии экономического и политического развития советской общественной системы делала ставку на правовое закрепление государственной социалистической формы собственности, а также коллективных форм землепользования. Согласие большевиков на созыв Учредительного собрания и включение основных положений Крестьянского наказа о земле (созданного на основе экономической программы эсеров) в Декрет о земле носили в большей степени тактический характер, учитывая нестабильную социально-политическую ситуацию в стране, отсутствие широкой поддержки со стороны крестьян в первые годы существования советской власти.

Декрет о земле закрепил основные принципы проведения национализации объектов частной собственности: безвозмездность, изъятие данных объектов из гражданского оборота, доминирование административно-правового регулирования имущественных отношений.

Как следствие, в области обязательственных отношений объектами частных сделок не могли быть предметы, изъятые из гражданского оборота, на которые устанавливалась государственная монополия. Советская власть продолжила политику Временного правительства по закреплению государственной монополии на распределение хлеба, нефти, изделий из золота, табака. Решая в первую очередь политические задачи и конкретные социально-экономические (продовольственный кризис), советская власть предоставляла широкие административные полномочия местным органам управления. Так, Декрет СНК «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле» от 28 октября 1917 г. предоставлял право органам городского самоуправления издавать постановления по осуществлению надзора и контроля над частными торговыми и торгово-промышленными предприятиями, изменять их штат, устанавливать цены на производимые ими продукты, реквизировать излишки продовольствия²⁴. За «противодействие мерам городского самоуправления в деле продовольствия» виновные подвергались «тюремному заключению до года и имущественному взыска-

Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁹ См.: Декрет о земле от 27 октября 1917 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

²⁰ Декрет о земле от 27 октября 1917 г. п. 5 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

²¹ Декрет о земле от 27 октября 1917 г. п. 4 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

²² Декрет о земле от 27 октября 1917 г. Крестьянский наказ о земле. п. 7 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

²³ Декрет о земле от 27 октября 1917 г. Крестьянский наказ о земле // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

²⁴ См.: Декрет СНК «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле» от 28 октября 1917 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

нию вплоть до конфискации всего имущества в пользу городов»²⁵.

Декрет о социализации земли от 19 февраля 1918 г., с одной стороны, подтвердил основные положения Декрета о земле, с другой – в ст. 3 закреплялось «право пользоваться землей... лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом»²⁶. Таким образом, декрет сохранял различные формы землепользования (государственную, коллективную, индивидуальную), субъектами которых могли быть как коллективные хозяйства, так и индивидуальные (отдельные семьи и лица)²⁷, но предпочтение отдавалось первым²⁸. Коллективными субъектами землепользования могли быть: государство в лице органов советской власти (федеральной, областной, губернской, уездной, волостной и сельской); общественные организации (под контролем и с разрешения местной советской власти); сельскохозяйственные коммуны; сельскохозяйственные товарищества; сельские общества; торгово-промышленные и транспортные предприятия (с особого разрешения и под контролем советской власти)²⁹.

Институт землепользования реализовывался на базовых принципах формирующегося советского гражданского и земельного права: безвозмездности передачи земли с учетом нужды и классового подхода. Последний предусматривал предоставление земли «в пользование в первую очередь тем, кто желает работать на ней не для извлечения личных выгод, а для общественной пользы»³⁰. Отмена права частной собственности на важные объекты недвижимого имущества (землю, ее недра, леса, почву, телеграф, торгово-промышленные предприятия, транспорт) привела к доминированию государственной (народной) социалистической формы собственности, объектами которой стало национализированное имущество. Советские граждане данными объектами могли лишь пользоваться, включая право пожизненного пользования землей, но без права прямого распоряжения.

Вопросами распределения земли, как главного объекта недвижимого имущества, ведали «сельские, волостные, уездные, губернские, областные, главные и федеральный земельные отделы Советов» (ст. 9)³¹.

Таким образом, в проанализированных декретах все имущественные отношения, возникавшие в отношении национализированных объектов, регулировались на основе императивного метода правового регулирования.

Подобный императивный подход проявлялся и при урегулировании права наследования. Декретом ВЦИК от 27 апреля 1917 г. отменялось «наследование как по закону, так и по духовному завещанию», после смерти гражданина его имущество становилось «государственным достоянием»³². Только нетрудоспособные родственники могли получить «содержание из оставшегося после него (умершего) имущества»³³, при этом внебрачные и усыновленные дети по своим имущественным правам приравнивались к нетрудоспособным законно рожденным. «Размер подлежащего выдаче супругу и оставшимся родственникам содержания из имущества умершего» определялся «учреждением, ведающим делами социального обеспечения при губернских, а в Москве и Петрограде – городских Советах Рабочих и Крестьянских Депутатов»³⁴. Для получения содержания из имущества умершего нуждающимся родственникам необходимо было обратиться в местный Совет в течение одного года со дня публикации в средствах массовой информации о факте его смерти. Нетрудоспособные родственники, включая пережившую супругу (или супруга), могли претендовать только на имущество в пределах десяти тысяч рублей³⁵. Декрет также определял порядок управления и распоряжения имуществом – «по соглашению между супругом и родственниками, а в случае спора между ними – местным судом»³⁶. Имущество, оцененное свыше десяти ты-

²⁵ Там же.

²⁶ Декрет ВЦИК «О социализации земли» от 19.02.1918 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

²⁷ См.: Там же. Раздел II.

²⁸ См.: Там же. Раздел III.

²⁹ См.: Там же. Раздел II.

³⁰ См.: Там же. Раздел III.

³¹ Декрет ВЦИК «О социализации земли» от 19.02.1918 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

³² Декрет ВЦИК «Об отмене наследования» от 27 апреля 1918 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

³³ Там же. Ст. 2.

³⁴ Там же. Ст. 4.

³⁵ См.: Там же. Ст. 9.

³⁶ Там же.

сяч рублей, переходило в распоряжение местных Советов, которые могли передавать его в управление учреждениям³⁷.

Определение размеров трудовой собственности советских граждан в пределах десяти тысяч рублей закреплялось и Декретом СНК РСФСР «О праве получения содержания из имущества лиц, объявленных отсутствующими, и о судебном признании пропавших умершими». На основании указанного декрета «нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры и супруги лиц, признанных судом отсутствующими», получали «содержание из имущества отсутствующего в размере и порядке, предусмотренном статьями 3 и 4 декрета “Об отмене наследования”»³⁸. Днем смерти лица, объявленного судом умершим, считался день, «в который определение суда вступило в законную силу»³⁹. Если лицо, объявленное умершим, являлось после судебного признания его умершим, то оно имело «право на получение, независимо от срока своей явки, всего оставшегося имущества, находящегося в управлении учреждений»⁴⁰.

Итак, мы видим, что советская власть решила главные стратегические задачи в течение октября 1917 – июля 1918 г.: были принципиально ликвидированы все прежние органы государственной власти и создана единая централизованная система органов управления, закрепленная в последующем Конституцией РСФСР 1918 г.; советские органы власти на местах реализовывали решения центральных органов, используя судебные и административные способы урегулирования всех имущественных споров в пределах данных им компетенций; гражданско-правовые отношения преимущественно регулировались императивным способом; центральным институтом вещного права становился институт владения (обладания) трудовой собственностью, а базовой формой собственности – государственная (народная) социалистическая собственность.

Указанная выше стратегическая направленность советской общественной системы сохра-

нялась и в период нэпа. Поэтому закрепление в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. института права частной собственности (а это чуждый, не системный гражданско-правовой институт для советской общественной системы) объективно не предполагало его абсолютный характер и длительное применение.

Стоит согласиться с большинством авторов, считающих, что в условиях нэпа нужны были четко очерченные политические рамки деятельности частного капитала. В данном случае право играло обслуживающую роль. Подтверждением данному выводу является письмо В. И. Ленина к Д. И. Курскому, в котором в числе задач, стоящих перед наркомюстом в условиях проведения новой экономической политики, перечисляются: «...Обуздать, ограничить, контролировать, ловить на месте преступников, карать внушительно всякий капитализм, выходящий за рамки государственного капитализма»⁴¹. Поэтому гражданско-правовое регулирование и правоприменительная практика должны были соответствовать общей стратегии развития советской общественной системы (данная стратегия была определена конституционно, в отличие от периода двоевластия. – Д. Е).

Таким образом, период нэпа принципиально отличается от переходной исторической ситуации февраля – октября 1917 г. и отчасти периода гражданской войны (в условиях которой не на всей территории применялись декреты советских органов государственной власти и нормы Конституции РСФСР) тем, что к этому моменту была решена проблема восстановления конституционного единства в системе государственного управления и действовал единый механизм принуждения. При этом социально-экономическая и политическая стратегия развития советской общественной системы не предполагала конституционного закрепления института права частной собственности. На этой основе сформировалась и общая схема нэпа: жесткость в политике, временный относительный либерализм в экономике. Таким образом, принципиальные основы понимания роли права, закона, правотворчества в государстве не менялись, смещались лишь акценты в понимании этих терминов. Поэтому нэп может рассматриваться лишь

³⁷ См.: Там же. Ст. 5.

³⁸ Декрет СНК РСФСР «О праве получения содержания из имущества лиц, объявленных отсутствующими, и о судебном признании пропавших умершими» от 17 июня 1918 г. Ст. 1 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

³⁹ Там же. Ст. 24.

⁴⁰ Там же. Ст. 26.

⁴¹ Ленин В. И. Письмо Д. И. Курскому от 20.11.1922 «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики». URL: <http://libelli.ru/works/44-1.htm> (дата обращения: 22.01.2024).

как проявление постпереходного этапа в истории российского государства и права.

Интересен описываемый Т. Е. Новицкой факт обсуждения на заседании СНК РСФСР 24 октября 1922 г. вопроса о «систематизации материалов по пересмотру настоящего кодекса (ГК РСФСР 1922 г. – Е. Д.) с тем, чтобы 1 января 1925 г. было подготовлено второе издание этого кодекса»⁴². Таким образом, кодекс еще не был принят, а уже велась дискуссия о необходимости внесения изменений, исходя из анализа реализации гражданско-правовых норм на практике. Данный факт подтверждает неуверенность советской власти в необходимости внесения качественных изменений в гражданско-правовое регулирование, однако вносимые изменения будут носить тактический временный характер, не затрагивая системных ценностей.

Одним из системных табу при урегулировании права собственности являлась социалистическая собственность на основные средства производства, поэтому земля не могла быть предметом частного оборота (ст. 21)⁴³, что, безусловно, сказалось на особенностях гражданско-правового регулирования имущественных отношений в условиях нэпа. Так, закрепление трех форм собственности в ст. 52 ГК РСФСР 1922 г. (государственной, кооперативной и частной) не предусматривало их равного статуса, поэтому любые сделки, наносящие вред государству, признавались недействительными (ст. 30). Именно государство в лице советских органов власти в центре и на местах начинает выступать активным участником гражданско-правовых отношений, используя административные рычаги.

Определялся достаточно узкий круг предметов частной собственности (ст. 54) и пределы (ограничения) распоряжения ею (например, домовладением). Оценивая ГК РСФСР 1922 г., Д. А. Пашенцев справедливо обращает внимание на отсутствие закрепления системы охраны личных неимущественных прав граждан, как следствие – гражданская правоспособность была связана только с личными имущественными правами⁴⁴.

Национализированные объекты продолжали являться предметом государственной социалистической собственности, но могли передаваться в пользование на условиях концессионных соглашений с государством. Нарушение подобного соглашения могло рассматриваться как хозяйственное преступление по УК РСФСР 1922 г.

В связи с отменой частной собственности на землю и недопущением данного объекта в гражданский оборот ГК РСФСР 1922 г. не предусматривал деление имущества на движимое и недвижимое, что объективно вызывало доминирование административно-правового регулирования в области имущественных отношений.

Советский законодатель также отказался от правопреемства в закреплении института владения как законного фактического обладания вещью, что было предусмотрено Сводом законов Российской империи.

Возвращение к гражданско-правовому урегулированию института наследования в условиях нэпа безусловно является позитивным шагом со стороны советского законодателя. Но сохранение ограничения в праве наследования до 10 тысяч золотых рублей (ст. 416) и возможность «раздела или ликвидация наследственного имущества в части, превышающей предельную стоимость наследства, в пользу заинтересованных органов государства» (ст. 417)⁴⁵ вновь отражали доминирование императивного правового регулирования данного гражданско-правового института.

ГК РСФСР 1922 г. закреплял три основания для возникновения обязательственных отношений: из договоров, вследствие неосновательного обогащения и вследствие причинения вреда (ст. 106). Договорные отношения строились на принципе как индивидуальной, так и солидарной ответственности. Т. Е. Новицкая отмечает влияние А. Г. Гойхбарга на особенности правового урегулирования ответственности за причиненный вред – с учетом «связи вреда с деятельностью причинившего вред»⁴⁶. Тем самым советский законодатель делал правовой акцент на социальной направленности причиненного

⁴² Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., 1922. С. 55.

⁴³ Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

⁴⁴ См.: Пашенцев Д. А. Особенности развития советского гражданского права на начальном этапе (1917–

1922) // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 25.

⁴⁵ Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1.htm (дата обращения: 15.01.2024).

⁴⁶ Новицкая Т. Е. Указ. соч. С. 101.

вреда. Однако, несмотря на отсутствие дефиниции «вины», в Кодексе закрепляются формы вины. Отношение к гражданскому праву как к публично-правовой области отражалось в закреплении ограничения ответственности государства за причиненный вред и установления годичного срока исковой давности (ст. 404).

Безусловно, данный перечень особенностей гражданско-правового регулирования не является исчерпывающим. Хотелось лишь акцентировать внимание на условиях, в рамках которых осуществлялось данное правовое регулирование и которые предопределили доминирование императивного метода правового регулирования гражданско-правовых отношений в период нэпа: частные права граждан содержали лишь те правомочия, которые были предусмотрены ГК РСФСР 1922 г., все иные правомочия принадлежали государству; присутствовали ограничения в распоряжении частной собственностью; осуществлялся жесткий контроль со стороны государства за соблюдением существенных условий концессионного соглашения, нарушение которого могло рассматриваться как хозяйственное преступление по УК РСФСР 1922 г.; сохранялся налоговый пресс на физических и юридических лиц; были введены ограничения в праве наследования; произошел отказ от закрепления института законного владения как фактического обладания вещью и др. Императивное правовое регулирование гражданско-правовых отношений явилось объективным результатом выбранной социально-экономической и политической стратегии советского государства, отраженной в том числе в Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1924 г.

Степень императивности еще более усилится в ГК РСФСР 1924 г., в котором термин «частная собственность» будет вообще изъят из нормативного оборота. Вместо него будет закреплён институт личной собственности советских граждан.

Введение продналога вместо продразверстки, осуществление частичной денационализации мелкой кустарной промышленности, закрепление института частной собственности, расширение видов гражданско-правовых договоров (договоров аренды, концессии), введение хозрасчета на государственных предприятиях и др. являлись тактическими шагами советского законодателя и носили временный характер.

Таким образом, рассмотрение лишь неко-

торых аспектов гражданско-правового регулирования на фоне социально-экономического и политического развития российского государства в период с февраля 1917 по 1922 г. включительно позволяет выделить одну общую черту: доминирование императивного правового регулирования институтов вещного права и обязательственных договорных отношений. В то же время социально-экономическое развитие общественной системы оказывало серьезное влияние на особенности гражданского правового регулирования. Февральская буржуазно-демократическая революция не изменила социально-экономических основ функционирующей капиталистической (рыночной) общественной системы с ее многоукладностью, поэтому гражданско-правовые институты, закрепленные Сводом законов Российской империи, должны были остаться неизменными до созыва Учредительного собрания. Однако политическая и экономическая ситуации, связанные с системой двоевластия, продовольственным кризисом и просто хаосом в стране, отражающим порой безвластие, заставляли Временное правительство применять директивные (административные) способы регулирования имущественных отношений, прежде всего земельных и обязательственных договорных. Причем применение данных административных методов регулирования гражданско-правовых отношений с позиции Временного правительства являлось вынужденным временным шагом.

Совсем другая ситуация сложилась после 25 октября (7 ноября) 1917 г. Практически все декреты II Всероссийского съезда Советов и последующие решения ВЦИК и СНК РСФСР, Конституция РСФСР 1918 г. были направлены на закрепление советской общественной системы, что предопределило отказ от деления системы права на частное и публичное, отношение к гражданскому праву как к публично-правовой сфере и, как следствие, императивное регулирование имущественных отношений. Данные изменения преимущественно носили накопительный системный характер и стратегически были направлены на упрочение социально-экономических, политических и правовых основ формирующейся советской общественной системы.

Гражданская война показала, что переходный этап в формировании советской общественной системы не завершился. Поэтому нэп стал временным постпереходным периодом, направ-

ленным на дальнейшее упрочение советской общественной системы, экономической основой которой оставалась государственная социалистическая собственность на основные средства производства. В отличие от периода февраля – октября 1917 г. допущение с ограничениями права частной собственности, института наследования, договорных отношений в ГК РСФСР 1922 г. – было временным и носило тактический характер. В основе гражданско-правового регулирования лежал системообразующий императивно-диспозитивный метод.

Библиографический список

- Крашенинников П. В.* Обреченные мечтатели. Четыре временных правительства или почему революция была неизбежна. М. : Эксмо, 2023. 251 с.
- Ленин В. И.* Письмо Д. И. Курскому от 20.11.1922 «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики». URL: <http://libelli.ru> (дата обращения: 22.01.2024).
- Новицкая Т. Е.* Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М. : Зерцало-М, 2002. 224 с.

Пашенцев Д. А. Особенности развития советского гражданского права на начальном этапе (1917–1922) // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 22–26.

Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. М., 1959. 624 с.

References

- Krashennnikov P. V.* Doomed dreamers. Four provisional governments or why the revolution was inevitable. Moscow : Eksmo, 2023. 251 p.
- Lenin V. I.* Letter from D. I. Kursky dated November 20, 1922 «On the tasks of the People's Commissariat of Justice in the conditions of the new economic policy». URL: <http://libelli.ru> (date of access: 01.22.2024).
- Novitskaya T. E.* Civil Code of the RSFSR of 1922. Moscow : Zertsalo-M, 2002. 224 p.
- Pashentsev D. A.* Features of the development of Soviet civil law at the initial stage (1917–1922) // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2017. No. 4. P. 22–26.
- Revolutionary movement in Russia in July 1917. The July crisis. Moscow, 1959. 624 p.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Дерябина Е. С., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

E-mail: esderyabina@mail.ru

Поступила в редакцию: 06.02.2024

Для цитирования:

Дерябина Е. С. Особенности регулирования гражданско-правовых отношений в истории российского права (февраль 1917–1922 г.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3 (58). С. 66–75. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/66-75>

National Research University «Higher School of Economics»

Deryabina E. S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Civil and Business law Department

E-mail: esderyabina@mail.ru

Received: 06.02.2024

For citation:

Deryabina E. S. Features of the regulation of civil law relations in the history of Russian law (February 1917–1922) // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 3 (58). P. 66–75. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/66-75>